

Правила мировой экономики претерпевают изменения. Постепенно проявляются подробности недавно введенных мер экономической политики, и в соответствии с ними изменяются оценки перспектив роста. После того как США с февраля начали вводить более повышенные тарифы, в результате заключенных впоследствии сделок и возврата к исходным ставкам некоторые крайние изменения смягчились. Однако неопределенность в отношении стабильности и траектории развития мировой экономики остается острой. Между тем, в некоторых странах с развитой экономикой были проведены существенные сокращения международной помощи в целях развития и введены новые иммиграционные ограничения. Несколько стран с крупной развитой экономикой приняли более стимулирующий курс налогово-бюджетной политики, что вызывает беспокойство по поводу устойчивости государственных финансов и возможных трансграничных вторичных эффектов. Экономике, институты и рынки всего мира приспосабливаются к ситуации, характеризующейся усилением протекционизма и фрагментации, неблагоприятными среднесрочными перспективами роста и необходимостью пересмотра макроэкономической политики.

Когда начались изменения в торговой политике и произошел всплеск неопределенности, прогноз роста мировой экономики на 2025 год в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» (ПРМЭ) 2025 года был пересмотрен в сторону снижения на 0,5 процентного пункта до 2,8 процента. Это было обусловлено тем, что тарифы представляют собой шоки предложения для вводящих их стран и шоки спроса для стран, в отношении которых они вводятся, при этом неопределенность является негативным шоком спроса для всех. К июлю объявления о снижении тарифов с апрельских максимумов привели к умеренному повышению прогноза до 3,0 процента. Прогнозы инфляции, хотя в целом изменились незначительно, были повышены для США и понижены для многих других стран.

После первоначальной устойчивости мировая экономика, как и прогнозировалось, демонстрирует признаки умеренного замедления. Поступающие данные в первом полугодии 2025 года указывали на устойчивую активность. Инфляция в странах Азии была сдержанной, в то время как в США темпы инфляции оставались стабильными. Однако представляется, что эта видимая устойчивость в значительной степени объясняется временными факторами, такими как концентрация торговой и инвестиционной активности в начале периода и стратегии управления запасами,

а не фундаментальной прочностью. По мере убывания этих факторов появляются данные о более слабых показателях. Влияние концентрации экономической активности на раннем этапе проходит, а условия на рынках труда смягчаются. Все более вероятным представляется перенос воздействия тарифов, который ранее был сдержанным, на потребительские цены в США. В странах с развитой экономикой, традиционно зависящих от иммиграции, наблюдается резкое снижение чистого притока рабочей силы, что влечет последствия для потенциального объема производства.

По прогнозу, рост мировой экономики замедлится с 3,3 процента в 2024 году до 3,2 процента в 2025 году и 3,1 процента в 2026 году. Эти показатели лучше, чем прогнозировалось в июльском *Бюллетене* ПРМЭ, но в совокупности на 0,2 процентного пункта ниже прогнозов в октябрьском выпуске ПРМЭ 2024 года, сделанных до изменений в экономической политике; это замедление отражает сдерживающие факторы, связанные с неопределенностью и протекционизмом, несмотря на то что повышения тарифов оказались менее значительными по сравнению с объявленными первоначально. Предполагается, что по состоянию на конец года темпы роста мировой экономики замедлятся с 3,6 процента в 2024 году до 2,6 процента в 2025 году. По прогнозам, в 2025–2026 годах рост в странах с развитой экономикой составит примерно 1½ процента, а в США замедлится до 2,0 процента. Согласно прогнозам, рост в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах замедлится до чуть более 4,0 процента. Ожидается, что в глобальном масштабе инфляция снизится до 4,2 процента в 2025 году и до 3,7 процента в 2026 году с заметными различиями: инфляция выше целевого уровня в США (при этом риски смещены в сторону ее повышения) и сдержанные темпы инфляции в большей части остального мира. По прогнозам, объем мировой торговли будет расти средними темпами 2,9 процента в 2025–2026 годах (чему будет способствовать концентрация операций на более раннем этапе в 2025 году, но темпы роста торговли все равно будут намного ниже, чем 3,5 процента в 2024 году); при этом сохранение фрагментации торговли будет ограничивать возможности для ускорения роста.

Риски для перспектив развития по-прежнему смещены в сторону ухудшения ситуации, как и в предыдущих выпусках ПРМЭ. Длительное сохранение неопределенности относительно экономической политики может стать тормозом для потребления и инвестиций. Дальнейшая эскалация протекционистских мер,

включая нетарифные барьеры, может стать препятствием для инвестиций, нарушить цепочки поставок и подавить рост производительности. Более значительные, чем ожидалось, потрясения, связанные с предложением рабочей силы, в частности вызванные ограничительной иммиграционной политикой, могут замедлить экономический рост, особенно в странах, которые сталкиваются со старением населения и нехваткой квалифицированных кадров. Уязвимость бюджета и нестабильность финансовых рынков могут усилить влияние роста стоимости заимствований и повышенных рисков их пролонгации для суверенных заемщиков. Разочарование результатами в части прибыли и роста производительности, связанного с искусственным интеллектом (ИИ), может вызвать резкую переоценку акций технологических компаний, означающую конец бума инвестиций в ИИ и связанного с ним энтузиазма на финансовых рынках, что может иметь более широкие последствия для макрофинансовой стабильности. Ограничение независимости ключевых экономических институтов, таких как центральные банки, может подорвать с трудом завоеванное доверие к проводимой экономической политике и нарушить принятие обоснованных экономических решений, в том числе в результате снижения надежности данных. Резкие скачки цен на сырьевые товары в результате климатических потрясений или геополитической напряженности создают дополнительные риски, особенно для стран с низким доходом, являющихся импортерами сырьевых товаров. Потенциальным положительным моментом является возможность прорыва в торговых переговорах, который может привести к снижению тарифов и уменьшению неопределенности. Возобновление динамики реформ с целью решения нарастающих проблем может дать толчок среднесрочному росту. Ускорение роста производительности благодаря искусственному интеллекту может принести выгоды в масштабах всей экономики.

В предстоящий период задача состоит в том, чтобы восстановить доверие с помощью надежных, предсказуемых и устойчивых мер экономической политики. Директивным органам следует принять четкие, прозрачные и основанные на правилах дорожные карты торговой политики, чтобы снизить неопределенность и поддерживать инвестиции, а также воспользоваться преимуществами производительности и экономического роста, которые приносит расширение торговли. Правила торговли следует привести в соответствие с новыми потребностями цифровой эпохи, и они должны

открыть возможности для более тесного многостороннего сотрудничества. Сочетание торговой дипломатии с макроэкономической корректировкой имеет решающее значение для исправления сохраняющихся внешних дисбалансов путем устранения их коренных причин и обеспечения долгосрочных выгод. Восстановление бюджетных резервов и обеспечение устойчивости долговой ситуации остаются приоритетными задачами. Среднесрочная бюджетная консолидация должна включать в себя реалистичные, сбалансированные планы, сочетающие рационализацию расходов и получение доходов. Любые новые меры поддержки должны носить временный и адресный характер и компенсироваться конкретными мерами для сокращения расходов. Денежно-кредитную политику следует выстроить таким образом, чтобы уравновесить риски для ценовой стабильности и экономического роста в соответствии с мандатами центральных банков. Сохранение независимости центральных банков по-прежнему имеет решающее значение для закрепления инфляционных ожиданий, а также для того, чтобы они могли выполнять свои мандаты. Как показано в главе 2, принятые ранее меры по совершенствованию основ экономической политики помогли странам с формирующимся рынком и развивающимся странам повысить устойчивость к потрясениям, связанным с преобладанием неприятия риска. Странам следует без дальнейшего промедления приступить к проведению реформ, чтобы повышать устойчивость по мере формирования нового ландшафта мировой экономики. Чтобы улучшить перспективы роста, сейчас следует удвоить усилия по проведению структурных реформ — содействию мобильности рабочей силы, стимулированию экономической активности населения, инвестициям в переход на цифровые технологии и укреплению институтов. Как показано в главе 3, промышленная политика может сыграть свою роль в повышении устойчивости и экономического роста, но следует в полной мере учитывать альтернативные издержки и компромиссы, связанные с ее использованием. Для стран с низким доходом важное значение в условиях сокращения внешней помощи имеет мобилизация внутренних ресурсов, в том числе посредством реформ в области государственного управления и административных процессов. В периоды неопределенности сценарное планирование и заранее разработанные схемы экономической политики могут повысить готовность к кризисам и уровень доверия, что позволит принимать эффективные и своевременные ответные меры.